

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

900 -е ЗАСЕДАНИЕ
14 СЕНТЯБРЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/900)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Со- вета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 июля 1960 года и S/4426 от 9 августа 1960 года (S/4482 и Add.1—3); письмо постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485); письмо пред- ставителя Союза Советских Социалистических Республик от 12 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопас- ности (S/4506)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТИСОТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 14 сентября 1960 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Э. ОРТОНА (Италия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/900).

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 июля 1960 года и S/4426 от 9 августа 1960 года (S/4482 и Add.1—3); письмо постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485); письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 12 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4506).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года, S/4405 от 22 июля 1960 года и S/4426 от 9 августа 1960 года (S/4482 и Add.1—3); письмо постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485); письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 12 сентября 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4506)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На предыдущих заседаниях по данному вопросу Совет принял решение пригласить для участия в прениях представителей Югославии, Индонезии, Ганы, Гвинеи и Марокко. Если нет возражений, я прошу представителей вышеперечисленных стран занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Квейсон-Секки (Гана), г-н Каба (Гвинея), г-н Вирджопраното (Индонезия), г-н Абуд (Марокко) и г-н Видич (Югославия) занимают места за столом Совета.

Дается устный перевод на английский и французский языки заявления, сделанного г-ном Зориным (Союз Советских Социалистических Республик) на 899-м заседании.

2. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Когда я впервые высказал в Совете (899-е заседание, пункт 41) мысль о том, что при сложившихся обстоятельствах было бы целесообразнее придерживаться существующей в Совете практики, согласно которой только члены Совета участвуют в прениях по процедурным вопросам, я не имел в виду какую-либо конкретную делегацию, изъявившую желание выступить. Я хотел бы надеяться, что не придется вновь говорить об этом, но, учитывая необоснованные замечания представителя Советского Союза, я считаю своим долгом заявить об этом ясно и определенно.

3. Моя делегация никоим образом не оспаривает права представителя Гвинеи принять участие в прениях по обсуждаемому Советом вопросу, для чего он и приглашен сюда. Однако при всем уважении к мнению, которое высказал сэр Клод Кореа и которое я выслушал с большим вниманием, я все-таки считаю, что допуск представителей государств, не являющихся членами Совета, к обсуждению процедурных вопросов создаст прецедент, могущий привести в будущем к многим осложнениям. Вопросы, которые недавно рассматривались в Совете, вызвали необходимость пригласить для участия в прениях большое число представителей государств, не

являющихся членами Совета. Я полагаю, что если бы мы теперь отступили от существующей практики, то это затянуло бы прения по процедурным вопросам и, следовательно, привело бы к отсрочке обсуждения вопросов по существу. Кроме того, я не знаю ни одной ассамблеи в мире, которая разрешала бы лицам, не являющимся ее членами, принимать участие в обсуждении процедурных вопросов.

4. Поэтому, исходя из указанных причин, я считаю, что существующая практика Совета Безопасности в этом отношении является разумной и что ее следует беспристрастно придерживаться как сейчас, так и в будущем.

5. Г-н МИЛЛЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Принимая во внимание высказывания представителя Советского Союза, я не хочу, чтобы были какие-либо сомнения относительно смысла заявления, сделанного мной на прошлом заседании по вопросу о допуске представителя Гвинеи к участию в прениях. Представитель Гвинеи желает говорить по вопросу, который, по мнению моей делегации, находится в компетенции только одиннадцати членов Совета. Мы не проявляем дискриминацию в отношении кого-либо тем, что высказываем свое мнение. Сегодня у меня сложилось впечатление, что представитель Югославии намерен говорить по существу, а не по процедурному вопросу. Поэтому, с другой стороны, мои замечания в некотором смысле относятся также и к его выступлению. Решение процедурного вопроса связано со многими трудностями, и, на мой взгляд, нет необходимости говорить еще и по вопросу о так называемой политической дискриминации. Я повторяю, что моя делегация не допускала и мысли о какой-либо политической дискриминации.

6. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): К сожалению, я должен выступить снова и сказать, что меня очень обеспокоило то, что моя точка зрения не совпадает с точкой зрения представителя Соединенного Королевства. Тем не менее я на ней настаиваю. Я полностью согласен с его высказыванием относительно предоставления приглашенным на это заседание государствам-членам права участвовать в прениях по процедурным вопросам, и если бы весь рассматриваемый сейчас нами вопрос сводился лишь к этому, мне был бы понятен ход его рассуждений, и я разделял бы его мнение. Но причина, в силу которой я просил на прошлом заседании отойти в этом случае от сложившейся практики, заключается в том, что, по моему мнению, мы не должны действовать так, чтобы создавалось впечатление, будто у нас разный подход к разным государствам-членам, приглашенным на заседание. Я прекрасно понимаю, что ни у представителя Соединенного Королевства, ни у какого-либо другого члена Совета Безопасности нет намерения проводить такое различие, но нам следует избегать не только любых действий, направленных на то, чтобы провести различие, нам следует избегать даже

намека на то, что проводится какое-либо различие такого рода. Перед нами стоит один вопрос — я не хочу снова подробно останавливаться на нем — вопрос о предоставлении одному государству-члену права участвовать в процедурных прениях и отказе в этом праве другому государству-члену.

7. Поэтому в свете сложившихся обстоятельств я снова позволил бы себе предложить следующее: поскольку одному приглашенному государству-члену предоставили право принять участие в процедурных прениях, то и другим государствам-членам, желающим выступить, в данном случае может быть предоставлено такое же право без создания прецедента; при этом следует подчеркнуть, что в соответствии с нашими временными правилами процедуры, а также согласно нашей практике такое участие обычно не разрешается и не должно разрешаться в будущем; иными словами, это не должно рассматриваться как прецедент в отношении будущих случаев. Я думаю, что это помогло бы разрешить трудность, с которой мы столкнулись. Такова точка зрения, которую я хотел изложить.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета выслушали различные взгляды, высказанные по поводу того, следует ли разрешить представителю Гвинеи выступить на данном этапе, когда обсуждается процедурный вопрос.

9. Я должен сказать, что стоящая сейчас перед Председателем проблема является запутанной и сложной. Я имею в виду различные суждения, которые были высказаны, и в частности замечания сэра Клода Кореа. Однако изложенные точки зрения, по моему мнению, настолько противоречивы, что, я думаю, у Председателя нет другого выбора, как поставить вопрос на голосование. В этой связи я хотел бы решительно подчеркнуть чисто процедурный характер этого голосования.

10. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Из того, что было только что сказано Председателем, мне не совсем понятно, имеется ли уже какое-то официальное предложение не предоставлять слова представителю Гвинеи?

11. Из выступления представителя Соединенного Королевства я понял, что он против предоставления слова, но мне не совсем ясно внес ли он официальное предложение. Поэтому я просил бы разъяснить это, прежде чем вопрос будет поставлен на голосование.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Для того чтобы внести ясность в вопрос, поднятый представителем Советского Союза, мне кажется, я должен сказать, что обсуждаемая проблема сводится к следующему: нужно ли при нынешнем положении дел разрешить представителю Гвинеи выступить в ходе происходящих процедурных прений? Поэтому я хотел бы по-

ставить вопрос на голосование следующим образом: кто за то, чтобы представителю Гвинеи было сейчас предоставлено слово, прошу поднять руку.

13. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Из пояснения Председателя мне все-таки не совсем понятно, кто вносит предложение о том, чтобы не предоставлять слова представителю Гвинеи. Если такого предложения нет, тогда, очевидно, нет и возражений против предоставления слова представителю Гвинеи, и тогда незачем голосовать. Если же кто-либо вносит предложение не предоставлять слова представителю Гвинеи, то мы хотели бы знать, кто его вносит, и мы будем голосовать. Но если предложения об отказе предоставить слово нет, значит и нет возражений со стороны членов Совета Безопасности, и Председатель может предоставить ему слово.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На рассмотрении Председателя находится просьба представителя Гвинеи о предоставлении ему слова на данном этапе, и обязанность Председателя заключается в том, чтобы как можно быстрее продолжить заседание и приступить к прениям по существу вопроса. Поскольку обсуждаемой проблемой является просьба представителя Гвинеи о предоставлении ему права выступить на данной стадии прений, Председатель обязан выслушивать и истолковывать ход прений по этому вопросу. Председатель также несет ответственность за принятие в определенный момент решения относительно того, какие дальнейшие меры следует принять, чтобы ход заседания был правильным.

15. Поэтому я должен вновь заявить, что, выслушав за этим столом различные точки зрения, даже в том случае, если не было внесено официального предложения со стороны кого-либо из членов Совета, я, как Председатель, обязан принять решение о том, какой процедуре следовать в дальнейшем; то, что я должен сделать, заключается в том, чтобы узнать мнение Совета относительно просьбы представителя Гвинеи предоставить ему слово. Поэтому формулировка вопроса, который ставится на голосование, как я уже сказал, соответствует, по мнению Председателя, сложившемуся положению дел. Эта формулировка следующая: кто за то, чтобы предоставить слово представителю Гвинеи, пожалуйста, поднимите руку.

16. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Процедурная ситуация, как мне кажется, является совершенно ясной. Когда мы пригласили за этот стол пять представителей государств, не являющихся членами Совета, мы пригласили их для участия в прениях. Нет правила процедуры — и я подчеркиваю это, — которое запрещало бы или ограничивало право слова и право участия в прениях этого Совета, и мне бы очень хотелось услышать от кого-либо из трех представителей, которые ссылались на

правила процедуры, о существовании подобного правила.

17. Поскольку нет правила процедуры, ограничивающего право участия в прениях, то единственный вопрос, который мы можем поставить на голосование в данный момент, — это возражение со стороны представителя Соединенного Королевства, поддержанное впоследствии представителями Соединенных Штатов и Франции, но я не слышал соответствующего предложения.

18. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): К тому, что сказал представитель Польши, с которым я целиком согласен, я хотел бы добавить, что поскольку представитель Гвинеи попросил слова, то лишить его права выступить можно только специальным решением. Возражения были высказаны представителями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, но, как это нередко бывает в Совете и других органах, они носили характер устного заявления и не содержали официального предложения о лишении слова. В этих условиях Председатель, как ведущий заседание, не может не дать слова представителю Гвинеи, так как официального предложения по этому поводу внесено не было. Поэтому я предлагаю: если представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции считают, что слово не должно быть дано, пусть они внесут официальное предложение. Если же они опасаются, что это предложение будет не очень хорошо расценено, пусть они об этом скажут прямо. Но просто высказать соображение о том, что участие в дискуссии представителя Гвинеи было бы нежелательно, а потом уклоняться от внесения официального предложения и пытаться возложить ответственность на самого Председателя — это, мне кажется, не совсем правильная позиция.

19. Я очень сожалею, что г-н Председатель взял на себя функцию, которую он должен выполнять ввиду отсутствия мужества у представителей тех стран, которые возражают против выступления представителя Гвинеи. Я сожалею об этом, но думаю, что г-н Председатель не должен брать на себя такую функцию. Если представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции считают, что представитель Гвинеи не должен участвовать в нашей дискуссии — хотя он имеет на это право и просил слова, — пусть они внесут официальное предложение. Без этого нет вообще никаких оснований для нашего голосования. Положение совершенно ясное: в соответствии с обычными правилами процедуры Председатель обязан предоставить слово представителю Гвинеи, поскольку нет официального возражения, принятого большинством Совета Безопасности.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я выслушал выступления представителей Польши и Советского Союза. По-моему, они ничего не добавляют к разрешению проблемы, а лишь

усугубляют ее сложность и запутанность. Как я ранее отметил, на рассмотрении Председателя находится сложный с процедурной точки зрения вопрос, когда, с одной стороны, по выражению представителя Советского Союза, некоторые представители высказали пусть даже неофициально, возражения против предоставления слова представителю Гвинеи, — то, с другой стороны, представитель Советского Союза сам настаивал на том, чтобы (я цитирую его утреннее выступление) «представитель Гвинейской Республики был приглашен выступить по обсуждаемому нами вопросу» (899-е заседание, пункт 67).

21. Когда я говорю о том, что постановка вопроса на голосование является просьбой к членам Совета ответить на вопрос, выступают ли они за то, чтобы представителю Гвинеи было предоставлено слово, то я, по-моему, только раскрываю смысл именно того заявления, которое сегодня утром сделал представитель Советского Союза.

22. Поэтому я подтверждаю, что поставлю вопрос на голосование следующим образом: кто за то, чтобы предоставить на данном этапе слово представителю Гвинеи, пожалуйста, поднимите руку.

23. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Председатель сказал о «сложности и запутанности» вопроса, находящегося на нашем рассмотрении. Мне кажется, что именно он сам создал эту сложность и запутанность, потому что вместо соблюдения правил процедуры, которыми он как Председатель должен руководствоваться, он пытается создать новые правила процедуры, и в этом у него, разумеется, возникают большие сложности и трудности. Я сочувствую ему, но, мне думается, он сам поставил себя в трудное положение.

24. По правилам процедуры все приглашенные участвовать в заседании Совета Безопасности имеют право высказаться по любому вопросу. Правила процедуры не предусматривают каких-либо ограничений в этом вопросе. Правило 37 гласит, что все приглашенные могут участвовать в обсуждении любого вопроса. Значит, если представитель Гвинеи попросил слова, Председатель, согласно правилам процедуры, должен предоставить ему слово. Никакой сложности в этом нет.

25. Но Председатель говорит, что представители некоторых государств, а именно Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции, высказали свои возражения. Я согласен с тем, что они высказали свое мнение, но они не требуют голосования по предложению, согласно которому представителю Гвинеи не следует давать слова. Следовательно, действует правило процедуры, согласно которому Председатель предоставляет слово любому члену Организации Объединенных Наций, попросившему слова.

26. Далее Председатель сказал, что я, как представитель Советского Союза, высказывал мнение о том, что надо предоставить слово представителю Гвинеи, и на этом основании он предлагает сформулировать этот вопрос и поставить его на голосование.

27. Но почему я не могу выступать и критиковать позицию других членов Совета Безопасности, которые, с моей точки зрения, неправильно возражают против предоставления слова представителю Гвинеи? Как и любой член Совета Безопасности, между прочим, как и представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, я высказал мнение по этому вопросу в расчете на то, что смогу оказать какое-то влияние на их собственное решение.

28. Я высказал это мнение в расчете на то, что они не будут настаивать на своем предложении, чтобы не давать слова представителю Гвинеи. И я могу сейчас сказать, что, поскольку они не вносят предложения о непредоставлении слова представителю Гвинеи, значит, они не настаивают на своей точке зрения; другими словами, все наши высказывания (мое, представителей Польши и Цейлона, по-видимому, оказали на них какое-то воздействие.

29. Поэтому нет никаких оснований делать из моего выступления заключение относительно того, что его можно формулировать как предложение. Я пока не вносил никакого официального предложения.

30. В этих условиях, как мне кажется, прямая обязанность Председателя — соблюдать правила процедуры, а не пытаться создавать новые. У Председателя попросили слова согласно правилам процедуры; никто не вносит официального предложения о том, чтобы слова не предоставлять; следовательно, он обязан предоставить его, поскольку не было сделано возражений в официальной форме. А мнение может высказать любой из нас: его уже высказывали представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции. Я тоже высказал свое мнение. То же самое сделал и представитель Цейлона, но это не дает Председателю оснований формулировать какой-то вопрос для голосования.

31. Официально никто не внес никакого предложения. Поэтому, согласно правилам процедуры, Председатель должен предоставить слово представителю Гвинеи.

32. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): В ходе заседаний Совета Безопасности часто упоминалось и поэтому часто подвергалось толкованиям правило 37. Слова этого правила «любой вопрос, внесенный в Совет Безопасности» неизменно истолковывались как слова, имеющие отношение к вопросу по существу. Я принимаю участие в работе Совета Безопасности около четырнадцати лет и не знаю ни одного случая, когда это правило истолковыва-

лось иначе. Представители государств, не являющихся членами Совета, никогда не участвовали в дискуссии по процедурным вопросам, когда Совет обсуждал, какие делегации должны быть приглашены для участия в прениях, когда Совету следует открыть заседание, когда перенести заседание или назначить новое. В прениях по всем таким процедурным вопросам имеют право выступать только члены Совета.

33. Вопрос, с которым столкнулся Председатель, можно было бы легко решить на основании постановления Председателя. Однако, поскольку Председатель заметил, что мнения в Совете разделились, он из чувства вежливости попросил членов Совета высказаться, и были выдвинуты возражения. Даже в таком случае Председатель может вынести постановление. Однако, если он, руководствуясь чувством вежливости, настаивает на консультации с членами Совета, он имеет полное право поставить вопрос на голосование, и это голосование должно быть проведено в консультативном порядке, чтобы Председатель мог установить, какого мнения придерживается большинство Совета.

34. Мне кажется, что мы слишком долго обсуждаем этот вопрос. Председатель может либо вынести постановление по данному вопросу, либо поставить его на голосование, что он уже предложил сделать.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В ответ на выступление представителя Советского Союза я хотел бы твердо заверить его, что я не пытаюсь усложнить вопрос. К сожалению, этот вопрос сам по себе является сложным и трудным, и именно поэтому я вынужден был просить различных членов Совета, сидящих за этим столом, высказать свои мнения. Я думаю, что это также является ответом и на выступление представителя Китая, который сказал, что я мог бы вынести постановление и что я только из вежливости прошу членов Совета высказаться.

36. Возвращаясь к нашей проблеме, я хочу вновь заявить, что мнения разделились. Поэтому у меня нет другого выбора, как провести голосование. Приступая к голосованию, я должен принимать во внимание характер вопроса, который вызван существующими обстоятельствами и который заключается в просьбе представителя Республики Гвинеи о предоставлении ему слова.

37. Я хотел бы добавить, что, выслушав различные мнения, я только один раз услышал слово «официально» и оно было произнесено представителем Советского Союза, который заявил (я вновь цитирую его слова), что его делегация «официально просит, чтобы представитель Гвинейской Республики был приглашен выступить по обсуждаемому нами вопросу» (899-е заседание, пункт 67).

38. Поэтому я считаю, что представитель Советского Союза не должен обижаться, если я при

проведении голосования сформулирую его официальную просьбу следующим образом: те, кто поддерживает просьбу представителя Гвинейской Республики о предоставлении ему слова на данном этапе, пожалуйста, поднимите руки. Таково мое постановление, и теперь я перехожу к голосованию.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Цейлон.

Голосовали против: Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Аргентина, Эквадор.

Результаты голосования: 4 — за, 5 — против и 2 — воздержались. Предложение отклоняется.

39. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Несколько слов относительно мотивов голосования. Очевидно, члены Совета заметили, что я не принимал участия в обсуждении постановлений, которые были сделаны вами, г-н Председатель, но, безусловно, следует отметить, что я полностью согласен с вашим постановлением. Как я уже сказал ранее, мое голосование против данного конкретного предложения объясняется не проявлением чувства невежливости или дискриминации в отношении представителя Гвинеи или его страны, а тем, что моя делегация, как и некоторые другие, убеждена, что следует по возможности избегать участия государств, не являющихся членами Совета, в прениях по процедурным вопросам.

40. Как отметил старейшина нашей группы, участвующий в работе Совета более четырнадцати лет, это ранее никогда не практиковалось. От имени моей делегации я хочу также категорически опровергнуть необоснованное заключение, сделанное представителем Советского Союза, в отношении того, что в основе позиции Соединенных Штатов лежат какие-то дискриминационные намерения. Я хотел бы заявить следующее: если бы я заранее знал, что представитель Югославии собирается выступать по процедурному вопросу, я возразил бы против этого. Только руководствуясь чувством вежливости, я счел, что мне не следует прерывать его выступление, попросив слово к порядку ведения заседания, и его речь к тому же была очень краткой. Я надеюсь, что теперь мы можем приступить к рассмотрению вопроса, обсуждение которого так долго откладывалось.

41. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с итогом голосования по этому вопросу советская делегация хотела бы сделать следующее заявление.

42. Во-первых, факты показывают, что голосование было проведено с нарушением правил

процедуры, и мы сожалеем о том, что Председатель участвовал в этом.

43. Во-вторых, Совет Безопасности не возражал против выступления представителя Югославии по вопросу о приглашении представителей Республики Конго. Я удивлен заявлением представителя Соединенных Штатов, которое он только что сделал и в котором говорилось, что он возражал бы против предоставления слова представителю Югославии, если бы ему было известно, что тот будет выступать по процедурному вопросу, ибо все мы, присутствующие здесь, слышали, что, прежде чем дать слово представителю Югославии, Председатель сделал замечание о том, что обычно при обсуждении процедурных вопросов не участвуют представители государств, не являющихся членами Совета Безопасности. Но в данном случае, поскольку не было возражений, он предоставил ему слово.

44. Таким образом, для всех членов Совета Безопасности, в том числе и для представителя Соединенных Штатов, по моему мнению, было ясно, по какому вопросу будет выступать представитель Югославии. Никаких возражений не последовало ни со стороны представителя Соединенных Штатов, ни со стороны представителя Соединенного Королевства, ни со стороны представителя Франции. Когда же зашла речь о предоставлении слова представителю Гвинеи, сразу же последовали возражения. И что бы ни говорили здесь представители западных государств, их позиция по отношению к африканскому государству носит дискриминационный характер.

45. В-третьих, голосование показало, что против предоставления слова представителю Гвинеи голосовали три великие державы: Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция. К ним присоединились представитель Италии и представитель, который никого здесь не представляет.

46. Вот откуда понятно, почему представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции не внесли официального предложения, согласно которому не следует давать слова представителю Гвинеи. Они понимали, что они не соберут семи голосов, необходимых для принятия такого решения. Именно поэтому они прибегли к помощи Председателя и через него провели решение, которое является совершенно неправильным, не соответствующим правилам процедуры, а в политическом отношении означает дискриминацию в отношении одного из членов Организации Объединенных Наций.

47. Советская делегация не может признать такое решение правильным и возлагает вину за него целиком на представителей тех государств, которые выступали против предоставления слова представителю Гвинеи, но не набрались мужества внести предложение по этому вопросу.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку нет больше желающих выступить по

данному вопросу, я хотел бы сказать несколько слов сначала как Председатель, а затем как представитель Италии.

49. Как Председатель я выслушал заявление, сделанное только что представителем Советского Союза. Я считаю, что в ходе прений я достаточно подробно разъяснил принципы и причины, которыми руководствовался Председатель на этом заседании, чтобы позволить себе рассматривать некоторые замечания представителя Советского Союза по поводу моего поведения как по меньшей мере необоснованные.

50. Выступая теперь как представитель Италии, я хотел бы лишь сказать, что голосование, которое только что состоялось в Совете, следует рассматривать, по мнению делегации Италии, как строго процедурное, касающееся вопроса принципа, связанного с практикой и правильной процедурой в Совете. Наше голосование, таким образом, не следует истолковывать как имеющее отношение к какой-либо определенной делегации, а именно к делегации Гвинеи, право которой выступать при обсуждении вопроса по существу, я думаю, никто в этом Совете не намерен ограничивать.

51. Что касается проведенного голосования, то, как уже указывали другие представители, не преследовались никакие намерения проводить какую-либо дискриминацию в отношении определенной делегации, и мы были бы очень рады выслушать точку зрения представителя Гвинеи в прениях по существу вопроса, как только это окажется возможным.

52. Надеюсь, что после столь продолжительных прений по обсуждавшемуся вопросу мы не забыли, какая проблема стояла перед нами до того, как мы начали эти прения. Я думаю, что теперь мы должны вернуться к обсуждению рассматриваемого ранее процедурного вопроса, касающегося приглашения за стол Совета представителей Конго. Мы выслушали мнения и даже предложения по данному вопросу, но я бы хотел вернуться к этой части прений, с тем чтобы выяснить, желают ли члены Совета, выдвинувшие предположения, чтобы эти предложения рассматривались как официальные. Фактически я еще не слышал никаких официальных предложений, в которых бы речь шла о том, пригласить ли на заседание Совета одну из двух конголезских делегаций, обе делегации одновременно или ни одной из них. Поэтому я хотел бы предложить членам Совета, желающим внести официальное предложение, сделать это, с тем чтобы мы могли продолжить нашу работу.

53. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы внести ясность. В конце моего заявления, сделанного сегодня утром по вопросу о представителях правительства Республики Конго, я сказал следующее (с вашего разрешения я процитирую это): «Я предлагаю пригласить на заседание Совета г-на Канзу, которого Центральное правительство

Республики Конго официально назначило представителем» (899-е заседание, пункт 34). Если вы, г-н Председатель, считаете, что это было неофициальное предложение, я хочу разъяснить, что делегация Польши желает, чтобы это предложение рассматривалось как официальное.

54. Если мне будет позволено, я хотел бы добавить несколько слов по другому вопросу, касающемуся этой проблемы в связи с вашим вступительным замечанием по поводу того, что теперь мы перешли к процедурному вопросу. Моя делегация не считает этот вопрос процедурным, поскольку он касается существа проблемы и положения, сложившегося в настоящее время в Конго. Я могу добавить, что представитель Соединенных Штатов, предлагая сегодня утром не заслушивать никого из представителей Конго и, если я правильно понял его заявление, не углубляться в обсуждение о том, кто кого представляет, отметил, возможно, против своего желания, что вопрос о представительстве связан с рассмотрением вопроса по существу.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На рассмотрении Совета сейчас находится официальное предложение представителя Польши о том, чтобы пригласить за стол Совета (я цитирую г-на Левандовского): «Г-на Канзу, которого Центральное правительство Республики Конго официально назначило представителем и который с начала конфликта в Конго участвовал в работе Совета и выступал в Совете Безопасности как представитель Центрального правительства Республики Конго» (899-е заседание, пункт 34). Есть ли какие-либо замечания по этому предложению представителя Польши?

56. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я ожидал, что после выступления представителя Польши у представителей Соединенных Штатов и других стран появится желание высказаться по этому поводу и изложить свои мотивы против предложения. Однако я вижу, что они не очень хотят выступать сейчас по этим вопросам, очевидно, потому, что их собственная позиция не очень обоснована. Поэтому я позволю себе добавить несколько слов к тому, что я уже говорил в начале сегодняшнего заседания, и к тому, что сказал представитель Польши.

57. Нам представляется, что вопрос о представителе Республики Конго не должен был служить предметом спора, ибо с самого начала событий в Конго Совет Безопасности имел дело с одним правительством, от имени которого он получил просьбу об оказании помощи молодой африканской республике, вынес решение, касающееся помощи этому правительству и консультаций с ним, поручил Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций осуществлять эту помощь и эти консультации и подтвердил затем свою позицию в последующих резолюциях от 22 июля (S/4405) и 9 августа (S/4426).

58. Таким образом, Совет уже имел дело непосредственно с правительством Конго и его представителями здесь. Почему тогда возник вопрос о представителях на данном заседании? Кто, собственно говоря, заинтересован в том, чтобы выражать сомнения по поводу представительства правительства Конго в Совете Безопасности?

59. Мы полагаем, что все это сделано искусственно и поднято теми, кто ведет линию на раскол Республики Конго, на нарушение ее территориальной целостности и политической независимости. Именно эти представители и высказывают мысль о том, что в Конго не все ясно, что имеются сомнения относительно того, кто должен представлять здесь Конго.

60. У нас таких сомнений нет. С самого начала обсуждения этого вопроса мы выступаем за сохранение территориальной целостности Конго, за сохранение и обеспечение его политической независимости. Мы поддерживали и поддерживаем Центральное правительство Конго, мы имели дело и намерены впредь иметь дело с представителями этого правительства. В этом нас убеждает еще и то, что данное правительство пользуется поддержкой населения и парламента Конго, которые уже неоднократно оказывали доверие этому правительству и его премьер-министру г-ну Лумумбе.

61. В этих условиях нам представляется, что нет никаких оснований подвергать сомнению правомочность делегации, которая послана на Совет, и поэтому мы целиком поддерживаем предложение представителя Польши о том, чтобы пригласить эту делегацию во главе с г-ном Канзой для участия в обсуждении стоящего на повестке дня вопроса.

62. Распространенный здесь документ (S/4514) имеет очень важное значение для решения вопроса, который мы сейчас обсуждаем. Поэтому я позволю себе взять дополнительное слово, чтобы обратить внимание членов Совета Безопасности на письмо министра — делегата Республики Конго от 14 сентября на имя Председателя Совета Безопасности.

63. В этом письме министр-делегат сообщает, что обе законодательные палаты парламента Республики Конго, собравшиеся вчера, во вторник, 13 сентября, на чрезвычайное заседание, предоставили полные полномочия правительству, во главе которого находится г-н Патрис Лумумба. За это решение было подано 88 голосов против 25 при 3 воздержавшихся. На том же заседании парламент объявил вне закона всякое другое правительство, которое претендовало бы на существование в Республике Конго. Далее министр-делегат пишет:

«Таким образом, парламент, который является единственным суверенным органом в Республике, совершенно определенно и вполне категорически подтвердил вынесенный им

ранее вотум доверия единственному правительству, которое он наделил полномочиями 23 и 24 июня 1960 года. Создан парламентский комитет, который будет работать в сотрудничестве с правительством, чтобы представить парламенту в течение восьми дней проект новой конституции.

«В соответствии с вышеизложенным я получил официальное и окончательное распоряжение от моего правительства и от председателей обеих палат парламента не принимать участия в работе Совета Безопасности, если последний разрешит представителям другого правительства, которое объявлено вне закона, заседать в Совете Безопасности».

64. Я полагаю, что данное заявление министра — делегата Республики Конго имеет для нас важное значение при решении этого вопроса и подтверждает ту точку зрения, которую я высказал ранее.

65. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать одно предварительное замечание. Вынося на рассмотрение Совета свое предложение, представитель Польши заявил, что он рассматривает его как предложение, касающееся вопроса по существу, а не процедурного вопроса. Я позволю себе заявить, что я не согласен с таким толкованием его предложения. В Совете Безопасности предложения о приглашении представителей государств, не являющихся членами Совета Безопасности, участвовать в прениях, всегда рассматривались как процедурные вопросы, а не как вопросы по существу. Это различие имеет большое значение. Если бы предложение о приглашении представителей государств, не являющихся членами Совета, участвовать в прениях рассматривалось как вопрос по существу, то на него, разумеется, распространялось бы вето. Я не думаю, что Совет Безопасности когда-либо допустит, чтобы на подобные предложения распространялось вето, и хочу, чтобы в этом отношении была полная ясность.

66. Теперь я перехожу к вопросу о приглашении. Я хотел бы заявить, что с самого начала прений по вопросу о Конго моя делегация и мое правительство хотели, чтобы Организация Объединенных Наций оказала конголезскому народу возможно более широкую помощь в восстановлении мира и порядка в Конго и сохранении политической независимости и территориальной целостности Республики. Эта позиция и это желание оказывать возможно более широкую помощь Конго остались прежними. То, что я хочу сказать о приглашении, не имеет никакого отношения к этой основной позиции моего правительства.

67. Обстановка в Конго, по-видимому, меняется не только каждый день, но и каждый час. Честно говоря, моя делегация просто не в состоянии

определить, кто в настоящее время представляет правительство Республики Конго, будь то де-факто или де-юре. Представляется, что любое решение, аналогичное решению, предложенному представителем Польши, предрешило бы этот вопрос и было бы равносильно вмешательству Совета Безопасности во внутренние дела Республики Конго. По этой причине моя делегация не может поддержать предложение представителя Польши.

68. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Мое правительство признало правительство Республики Конго, как только она получила независимость, и, с точки зрения моего правительства, не произошло ничего такого, что изменило бы эту позицию в отношении правительства Конго.

69. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что было много трудностей. Мы знаем об изменениях, которые были сделаны в отношении определенной части правительства. В соответствии с конституцией Конго правительство состоит из нескольких институтов, и только в состав одного из этих институтов входят премьер-министр и его министры. В конституции предусматривается также процедура принятия главой государства отставки министров и введение в должность парламентом министров, назначенных главой государства. В соответствии с этой конституционной практикой нет никаких положений, могущих служить определенным доказательством того, что премьер-министр, назначенный и введенный в должность парламентом, был вскоре после провозглашения независимости Конго отстранен от своих обязанностей или законным конституционным образом лишен своей должности. В действительности информация, которую мы только что получили, относительно состоявшегося вчера совместного заседания обеих палат парламента (палаты представителей и сената) совершенно ясно говорит о том, что премьер-министр, первоначально облеченный полномочиями премьер-министра и выполнявший свои обязанности с момента провозглашения независимости Конго, получил вотум доверия подавляющим большинством голосов.

70. Мы также узнали, что глава государства назначил другого премьер-министра. Если это так, то в силу статьи 42 конголезской конституции этот премьер-министр должен предстать перед парламентом для утверждения своего назначения в данной должности. Далее, если объединенная сессия парламента состоялась лишь вчера и если вновь назначенное лицо не предстало перед парламентом, а премьер-министр, который был первоначально назначен, предстал перед парламентом и получил вотум доверия и если полученная нами информация достоверна, то можно предположить, что сохраняется прежнее положение и что парламент санкционировал дальнейшее пребывание в должности премьер-министра.

71. Во всяком случае, г-н Председатель, как вы сами понимаете, нам трудно до конца разобратся в этих вопросах. Когда мы будем рассматривать вопрос по существу, мы надеемся, что сможем представить некоторые предложения, которые позволят нам внести ясность в обсуждаемую проблему. Единственный вопрос, находящийся сейчас на нашем рассмотрении, состоит в том, что правительство Республики Конго направило своих представителей. Представитель, назначенный этим правительством, является также представителем, который был введен в состав Консультативного комитета по Конго.

72. Как бы там ни было, мы полагаем, что Совет Безопасности не должен считать нежелательным присутствие представителя, которого мы уже неоднократно выслушивали, который принимал участие в нашей работе и об изменении в положении которого ничего определенного не известно. Если что-либо и является определенным, так это тот факт, что вчера на объединенном заседании парламента Республики Конго была полностью поддержана позиция премьер-министра.

73. Исходя из этих причин и того, что мое правительство признает правительство, которое существует в Республике Конго, по крайней мере то правительство, которое существовало в момент провозглашения независимости, когда мы признали Республику Конго, я поддерживаю предложение о приглашении представителя данного правительства участвовать в работе этого заседания Совета.

74. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): У меня не было намерения выступать снова после того, как я в ходе прений сегодня утром изложил свою точку зрения по этому вопросу. Однако ввиду замечаний представителя Цейлона, к мнению которого я всегда прислушиваюсь с большим вниманием, я считаю своим долгом разъяснить позицию моей делегации относительно предложения делегации Польши.

75. Мое правительство считает, что в подобных вопросах первым фактором, который должен быть принят во внимание, является, как я отметил в своем предыдущем выступлении, эффективность осуществляемой власти, и только с этой точки зрения — а здесь мы имеем дело с фактами — обстановка крайне запутана, что подтверждается сообщениями, которые мы получаем. Поэтому моя делегация не считает, что необходимо рассматривать вопросы права, поскольку право решать юридические проблемы законности принадлежит конголезскому народу и только ему одному.

76. Тем не менее, даже с правовой точки зрения, положение, как оно представляется моей делегацией, является далеко не ясным. Согласно общепризнанному принципу, правительство на международном уровне представлено главой

государства и его представителями или посланниками.

77. Мы все признали Республику Конго, и мы признали ее вместе с главой государства. Я сам имел честь представлять мою страну на торжествах по случаю провозглашения независимости и вручил мои верительные грамоты главе государства г-ну Касавубу.

78. Представитель Советского Союза также вручил свои верительные грамоты главе государства, и в его письме, как и в моем, несомненно, говорилось: «Мое правительство будет поддерживать с Вашим правительством наилучшие и самые теплые отношения теперь и в будущем».

79. Если это так, то при сложившемся положении, когда налицо две делегации, одна из которых облечена полномочиями, подписанными главой государства, тем самым лицом, которому представитель Советского Союза и я лично как представитель Аргентины вручили верительные грамоты в Леопольдвиле, минимум, что мы, на мой взгляд, можем сделать, — это оставить открытым вопрос о том, кто осуществляет законную власть в стране.

80. Я признаю, что советский представитель имеет право на собственное мнение, но я не понимаю, как он может утверждать, что никакой проблемы не существует, что неопределенности нет и что обстановка является совершенно ясной. Я не могу не восхищаться проницательностью, которая дает ему возможность так ясно все видеть, когда остальные находят столь много сложностей.

81. Я не хочу затягивать свое выступление, но в то же время я не хочу создавать впечатления, будто моя делегация пытается препятствовать выступлению представителей Конго, независимо от того, какую власть, согласно их утверждениям, они представляют. Поэтому я хотел бы добавить, что мы не будем выступать против предложения о том, чтобы в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры заслушать обе делегации не как представителей, а как лиц, мнение которых мы желаем выслушать.

82. Если какая-либо делегация выдвинет подобное предложение, моя делегация с готовностью поддержит его, но мы не можем согласиться с каким-либо предложением — как по существу, так и процедурного характера, — которое потребовало бы от нас встать на ту или иную сторону в чрезвычайно важном вопросе, имеющем первостепенное значение для дальнейших решений Совета в отношении проблемы Конго.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На нашем рассмотрении находится одно официальное предложение, а именно предложение, выдвинутое представителем Польши. Я думаю, что мы можем теперь приступить к голосованию по этому предложению.

84. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша): (*говорит по-английски*): Если нет больше желающих выступить по данному предложению, то с вашего разрешения, г-н Председатель, и с разрешения Совета я хотел бы сделать несколько замечаний.

85. В связи с тем, что сказал представитель Аргентины, я хотел бы заявить, что рассматриваемое нами положение является совершенно ясным. Мы должны решить вопрос о приглашении конголезской делегации за стол Совета Безопасности, и, согласно предложению моей делегации, это приглашение должно быть адресовано делегации, которую направило Центральное правительство Республики Конго и которую возглавляет г-н Канза.

86. Представитель Аргентины сказал, что с конституционной точки зрения положение в Конго не является ясным и что он не сможет поддержать наше предложение. Я хотел бы указать ему, что в телеграмме, подписанной г-ном Касавубу и г-ном Илео (*S/4504/Add.1*), предполагается, что Совет Безопасности рассмотрит вопрос о признании представителя другого правительства; таким образом, речь идет не о том, чтобы принять сейчас решение о лице, прибывающем из Конго с целью дать нам некоторую информацию, за которую только он будет нести ответственность, а о том, чтобы решить вопрос о представительстве правительства Республики Конго. В документе, на который я ссылался, утверждается, что лицо, которое прибудет сюда, и будет действительным представителем Конго. Моя делегация, разумеется, возражает против этого, и именно поэтому мы представили данное предложение в начале нашего обсуждения.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы приступим к голосованию. Кто за приглашение конголезской делегации, возглавляемой г-ном Канзой, прошу поднять руку.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлона.

Воздержались: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Эквадор.

Результаты голосования: 3 голоса — за при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Предложение отклоняется как не получившее 7 голосов членов Совета.

88. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я хочу разъяснить мотивы моего голосования. Вы, очевидно, заметили, что я не выступал в прениях по процедурному вопросу. Однако теперь, когда голосование состоялось, я хотел бы кратко объяснить, почему я проголосовал именно так.

89. В сложившейся ситуации проблема заключается в том, чтобы решить, какую из двух конголезских делегаций следует пригласить для участия в прениях, и моя делегация считает, что Совет Безопасности не имеет права принимать решение, которое в силу лежащих в его основе причин могло бы явиться вмешательством в конституционный вопрос, целиком находящийся в компетенции Республики и народа Конго.

90. По совести говоря, я не думаю, что Совет может вынести решение по этому вопросу. Именно по этой причине я воздержался, не предпринимая позиции моего правительства в отношении существа вопроса.

91. Г-н МИЛЛЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы разъяснить мотивы своего голосования. Моя делегация не смогла проголосовать за предложение Польши, поскольку оно повлекло бы за собой принятие решения, касающегося конституционной проблемы в Конго, проблемы, которой Совет Безопасности не должен заниматься. Поэтому моя делегация не смогла поддержать представленное предложение.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы можем перейти к прениям по существу вопроса. В списке записавшихся для выступления числятся четыре оратора, и я хотел бы узнать мнение Совета: продолжать ли нам наши прения или перенести их на завтрашнее утро или завтрашний вечер. Есть ли какое-нибудь конкретное пожелание?

93. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы внести официальное предложение в соответствии с правилом 33(2), чтобы дать возможность другим членам Совета высказать свое отношение к предложению, которое я собираюсь сделать и согласно которому мы прервем заседание и соберемся сегодня вечером, после обеда в удобное для всех время.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У нас нет официального предложения. Однако было высказано пожелание. Есть ли возражения против того, чтобы мы собрались сегодня вечером, скажем, в 20 часов 30 минут? Если нет возражений, мы можем перенести заседание на 20 часов 30 минут.

95. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы внести небольшую поправку к вашему предложению; если нет возражений, я бы предложил собраться на полчаса раньше, в 8 часов вечера, чтобы выслушать сегодня достаточное количество ораторов.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Не предпринимая мнения других членов Совета, я хотел бы лишь сказать, что проявление усердия всегда достойно похвалы и что я готов перенести заседание на 20 часов. Поскольку я не слышу возражений, Совет соберется снова в 20 часов.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.